

Вырезка из газеты

28 ИЮЛ 1948
ЛЕНИНГРАДСКАЯ ПРАВДА

Ленинград

Газета №

ТЕАТР

Продолжать работу над современной темой

В нынешнем году, после семилетнего перерыва, в Ленинград приехал Московский государственный еврейский театр имени народного артиста СССР С. М. Михоэлса.

Просматривая новые постановки театра, убеждаешься в том, что он остался верен своим давним творческим установкам, опирающимся на сочетание национальной формы с высокой идейностью. С наибольшей полнотой эти особенности театра проявились в спектакле «Фрейлехе», удостоенном, как известно, Сталинской премии.

Говоря об этом спектакле, нам хочется отметить одну, на наш взгляд, самую характерную его особенность: полное и гармоничное единство слова, музыки и жеста. Музыка народного артиста РСФСР Л. Пульвера менее всего носит иллюстративный характер. Она настолько слилась со словом и с жестом, что кажется, будто один человек писал и партитуру, и звуковые стихи, и спелическую композицию.

В спектакле «Блуждающие звезды» И. Добрушина перед нами встает целая галерея местечковых героев, давно ушедших в небытие. Действие пьесы, написанной на основе известного романа Шолом Алейхема, растянуто на много лет и стремительно переносится из бессарабского местечка Голошныты в Яссы, во Львов, в Лондон, в Нью-Йорк... Мы видим, как взрослеют и мужают люди и как жестокая капиталистическая действительность уродует их сознание, ломает и крушит надежды.

Трудную роль местечковой девушки, вырастающей в знаменитую актрису, играет Э. Ковенская. Она создает поэтический женский образ и заставляет зрителя верить в его существование. Её достойным партнером является З. Каминский, играющий роль Лео Рафалеско. В исполнении народного артиста РСФСР, лауреата Сталинской премии В. Зускина надолго запоминается образ Гопмаха — артиста-самородка, вышедшего из самых низов народных, истерзанного жизнью,

смертельно-больного, для которого нет жизни вне театра, вне сцены. Нельзя не упомянуть и о талантливом артисте Л. Трактовенко в роли вездесущего и пропырливового Муравчика.

Сюжет «Капризной невесты» построен на чисто водевильных ситуациях. Перед зрителями проходят причудливые персонажи: девушка, требующая, чтобы ее любили и объяснялись в любви точно так, как это описано в романе; «первый любовник», по-настоящему влюбившийся; старик, влюбленный в... мираж, в несуществующую в природе примадонну Сафо... Всё это подается в откровенно водевильном и пародийном плане. Следует отметить, что стремление режиссера Э. Кап-лала «обогащить» спектакль элементами западно-европейской оперетты дало обратный результат: лишило его той сердечности и теплоты, которые свойственны постановкам Театра имени С. М. Михоэлса. Вполне весьма эффектный спектакль оставляет зрителя в общем равнодушным.

Неизмеримо большую ценность в идейном отношении представляет водевиль М. Гершензона «Гершеле Острополер». Это спектакль с ясно выраженной социальной окраской. Нептотонный выдумщик и проказник, бескорыстная душа, бродяга, думающий о всеобщем благе, друг бедноты и гроза богатеев — таков главный герой пьесы Гершеле. Он вызывает на всеобщее посмеяние жадного ростовщика и устраивает счастье бедной влюбленной пары. Успех этого веселого, жизнерадостного спектакля вполне заслужен.

Театр показал также четыре спектакля, посвященных современной теме.

«Восстание в гетто» И. Маркша и пьеса о партизанах «Леса шумят» (посмертная постановка С. М. Михоэлса) Героя Советского Союза Г. Линькова и А. Брата рисуют события грозных военных лет.

В центре пьесы М. Бродерзона «Канун праздника» стоит конфликт между Нехамо Каро и Похемом Гордоном. Оба они в годы

войны лишились всех близких и родных, погибших от рук немецких палачей. Но Гордон не сломлен обрушившимся на него несчастьем, он полон энергии, жажды деятельности и все свои силы отдаст созидательному труду. Нехамо Каро потеряла веру в людей, и жизнь для нее не имеет сейчас никакого смысла. Она — живой труп. Ни врачи, ни друзья не могут вывести ее из состояния полнейшего безучастия ко всему, что происходит вокруг. В борьбе между жизнью и смертью победят в конце концов силы жизни. Наша советская действительность излечивает эту женщину, возвращает её в мир живых людей и живых чувств. Этот процесс постепенного исцеления показан убедительными художественными средствами. Большое впечатление производит игра артистки Э. Берковской, исполнительницы роли Нехамо Каро. В течение первого действия она, кажется, не произносит и пяти слов, но потухший взгляд ее глаз, медленная походка, безжизненные движения рук — всё это выражает такую безысходность, что к нарисованному портрету ничего добавить.

Драматургически беспомощна комедия А. Губермана «Стоит жить!». Остроты ее плоски, образы ходульны и схематичны. Положительные герои пьесы безудержно говорят. Они изрекают много очень правдивых вещей, но их декламация оставляет зрителей равнодушными. Отрицательные же персонажи столь откровенно глупы, что в реальность их никто не поверит. Жаль артистов и постановщиков, сделавших всё от них зависящее, чтобы «вытянуть» пьесу. Но на фальшивом драматургическом материале нельзя построить полноценного спектакля.

Талантливый театральный коллектив должен настойчиво продолжать свою работу над современной темой. Но он должен проявлять больше выскательности и принципиальности при выборе новых пьес, добиваться создания высококачественных спектаклей.

А. МОИСЕЕВ